

Глава 16

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

В современной экономической теории, как мы знаем из раздела 1.4, различают позитивный и нормативный аспекты. И вплоть до предыдущей главы мы рассматривали функционирование экономики, оставаясь исключительно в рамках позитивной экономической теории. В этой главе мы рассмотрим экономические проблемы нормативного характера, общим или родовым наименованием которых является теория *общественного благосостояния, благоденствия или благополучия* (англ. welfare, well-being).¹

Основная проблема, решаемая теорией общественного благосостояния, состоит в выработке критерия оценки желательности или нежелательности того или иного состояния экономики или ее организации, или, если воспользоваться словами поэта, поиск ответа на вопрос, «что такое хорошо и что такое плохо». При этом речь идет о благосостоянии или благоденствии не отдельного субъекта, а всего общества, всех его членов, т. е. об *общественном благосостоянии*.

Главное отличие теории общественного благосостояния от позитивной экономики заключается в том, что последняя яв-

---

¹ В англоязычной литературе обычно поясняется, что термин «welfare economics» не имеет ничего общего с «вэлфером» как трансфертной выплатой, т. е. с пособием, а скорее подразумевает «well-being» (благополучие). Возможно, в русском языке более удачным было бы понятие «благоденствие». Однако мы сохраним здесь уже закрепившийся термин «благосостояние».

ляется наукой или по крайней мере претендует на то, чтобы быть ею. Используемые позитивной экономикой предположения и получаемые выводы могут быть так или иначе проверены, подтверждены или опровергнуты. Иначе говоря, позитивная экономическая теория отвечает критерию *фальсифицируемости*.² Другое дело теория благосостояния, имеющая нормативный характер. Ее основные предпосылки являются скорее *ценностными суждениями*, которые любой экономист, да и любой субъект вообще, волен принять или отвергнуть, и нет способа подтвердить или опровергнуть их. Теория благосостояния научна лишь в той мере, в какой ее выводы опираются на положения позитивной экономической теории. Последняя, например, может быть использована для оценки возможности достижения некоторого состояния экономики, признанного желательным на основе ценностных суждений. Результат этой оценки может быть затем подвергнут проверке на фальсифицируемость, как и любой другой вывод позитивной экономической теории.

Ценостные суждения людей весьма разнообразны, и потому желательное одними состояние экономики или ее организация может оказаться нежелательным в представлении других. Чьими же суждениями может тогда руководствоваться теория общественного благосостояния? Выбор широк. Это могут быть суждения «благожелательного диктатора», «царя-батюшки», «вождя народа (или народов)», духовного лидера, наделенного политической властью. Это могут быть суждения «просвещенного меньшинства» или «подавляющего большинства», «горстки эксплуататоров» или «массы угнетенных» и т. п. Практически современная теория общественного благосостояния базируется на фундаментальном принципе, следующем, по словам П. Самуэльсона, «из индивидуалистической философии современной западной цивилизации» и утверждающем, что «следует исходить из индивидуальных предпочтений».³ Это значит, что состояние экономики (или ее организация) оценивается как «плохое» или «хорошее» в соответствии с тем, как его оценива-

² См.: Купцов В. И. (Ред.). Философия и методология науки. М., 1996. С. 187–189.

³ Samuelson P. Foundations of Economic Analysis. New York, 1955. P. 223.

ют члены общества, а не в абстрактных категориях добра и зла, не зависящих от индивидуальных предпочтений. В связи с этим возникает вопрос о *взвешивании* предпочтений отдельных лиц и их последующем *агрегировании*. Понятно, что такой вопрос не возникает в обществе, где декларируется и декретируется «монолитное единство» индивидуальных ценностных суждений и предпочтений с волей правителя.

Современная теория общественного благосостояния возникла из двух источников, что и по сей день сказывается на ее бицентристском характере. Одним из них является нормативный анализ персонального благосостояния, или полезности, извлекаемой индивидом из окружающей его среды. Он восходит к концепции утилитаризма, основоположником которой был Иеремия Бентам (1748–1832), оставивший экономистам в наследие и сам термин «полезность». Другим ее источником была математическая теория выборов и коллективных решений, восходящая к работам французских математиков Жана-Шарля Борда (1733–1799) и Мари-Жана-Антуана Кондорсе (1743–1794). В русле этой теории лежали работы специалиста по математической логике Чарлза Доджсона (1832–1898), более известного как Льюис Кэрролл, автора сказочных повестей «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье», и Дункана Блэка, чья книга о теории выборов (вместе со знаменитой работой американского экономиста К. Эрроу) стала ядром формирования обосновывающейся от теории благосостояния теории общественного выбора.⁴

Теория общественного благосостояния изучает оптимальное распределение благ между людьми и производственных ресурсов между отраслями, производящими эти блага. Поэтому она тесно связана с теорией общего равновесия. Оптимальность распределения какого-либо ресурса или потребительского блага не может быть определена исходя лишь из частичного равновесия на рынке данного ресурса или блага. Она в решающей степени зависит от ситуации на смежных рынках, от их взаимосвязи и взаимозависимости. И в предыдущей главе мы уже исподволь начали изучение теории общественного благосостояния на примере простой двухсубъектной, двухпродуктовой, двухфактор-

⁴ См.: Black D. The Theory of Committees and Elections. Cambridge Univ. Press, 1958; Arrow K. Social Choice and Individual Values. New York, 1951.

ной экономики. Эту главу мы начнем с констатации взаимосвязи модели общего конкурентного равновесия и критерия оптимальности, или эффективности, предложенного Вильфредо Парето (1848–1923).

16.1. ПАРЕТО-ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ОБЩЕЕ РАВНОВЕСИЕ

16.1.1. ПАРЕТО-ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНОСТЬ, ПАРЕТО-НЕСРАВНИМОСТЬ, ПАРЕТО-ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Прежде чем дать определение Парето-эффективности, целесообразно ввести связанные с ним понятия Парето-предпочтительности и Парето-несравнимости. Рассмотрим рис. 16.1, на котором представлено благосостояние двух субъектов, A и B , U_A и U_B .

Область, ограниченная кривой UU , представляет все множество возможных благосостояний двух субъектов, а сама кривая UU называется границей возможных благосостояний. Ее конфигурация определяется конечными ресурсами этой двухсубъектной экономики, знаниями и применяемой технологией. Понятно, что, как и при рассмотрении границы производственных возможностей, увеличение производственных ресурсов и

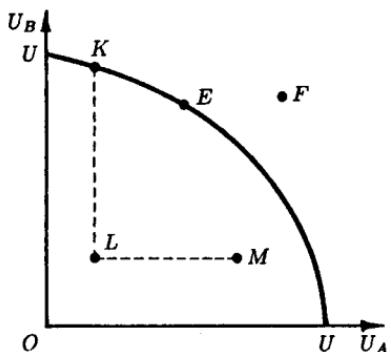

Рис. 16.1. Парето-предпочтительность, Парето-несравнимость, Парето-эффективность.

применяемой технологии сдвигает границу возможных благосостояний вправо вверх. Каждая точка на плоскости U_BOU_A представляет определенную комбинацию благосостояний двух субъектов. Очевидно, что комбинация F на рис. 16.1 является недостижимой, так как лежит вне области возможных благосостояний.

Состояние экономики называется *Парето-предпочтительным* по отношению к другому ее состоянию, если в первом случае благосостояние хотя бы одного субъекта выше, а всех остальных не ниже, чем во втором. Так, на рис. 16.1 точки K , E , M Парето-предпочтительны в отношении точки L . Действитель-

но, в точке K благосостояние субъекта B выше, а субъекта A не ниже, чем в точке L . Напротив, в точке M благосостояние A выше, а B не ниже, чем в точке L . Наконец, в точке E благосостояние обоих субъектов выше, чем в точке L . С другой стороны, точка K не является Парето-предпочтительной в отношении точки M , поскольку в точке K благосостояние B выше, а благосостояние A ниже, чем в точке M . Соответственно и точка M не является Парето-предпочтительной в отношении точки K , поскольку в ней благосостояние A выше, а B ниже, чем в точке K . Такие состояния экономики называют *Парето-несправедливыми*. Следовательно, не ко всякой паре точек, характеризующих разные состояния экономики, применимо понятие Парето-предпочтительности. Оно применимо лишь в том случае, если определенную пару точек в пространстве благосостояний можно соединить отрезком прямой, имеющим неотрицательный наклон (например, KL или LM на рис. 16.1).

Теперь мы можем дать определение Парето-оптимальному, или Парето-эффективному, состоянию экономики. *Парето-оптимальным называется такое состояние экономики, при котором невозможно изменить производство и распределение таким образом, чтобы благосостояние одного или нескольких субъектов увеличилось без уменьшения благосостояния других.* Как очевидно из рис. 16.1, Парето-оптимальные состояния в нашей двухсубъектной модели представлены точками K , E и всеми другими точками, лежащими на границе благосостояний. Переход из одной такой точки в другую обязательно сопряжен с *повышением благосостояния одного субъекта и снижением благосостояния другого*.

Понятия Парето-оптимальности и Парето-предпочтительности связаны друг с другом. Парето-оптимальное состояние экономики можно определить как такое, *по отношению к которому не существует ни одного Парето-предпочтительного*. В то же время любая точка, лежащая на границе возможных благосостояний, например точка K или E , является Парето-несправедливой в отношении любой другой точки на этой границе. Поэтому можно сказать, что *множество Парето-оптимальных состояний есть набор всех Парето-несправедливых состояний, остающийся после исключения из рассмотрения всех нежелательных состояний экономики на основе критерия Паре-*

то-предпочтительности. Действительно, после исключения из рассмотрения всех точек, лежащих *внутри* области возможных благосостояний на рис. 16.1, у нас останется лишь сама эта граница, UU , все точки которой окажутся Парето-оптимальными относительно точек, лежащих *внутри* области возможных благосостояний, но Парето-несправедливыми друг с другом.

Плодотворность использования в экономическом анализе рассмотренных понятий определяется прежде всего тем, что они в явной форме учитывают *несовпадение интересов* различных субъектов экономики. То, что представляется желательным (хорошим) для одного, может оказаться нежелательным (плохим) для другого. Очевидно, что субъект A сочтет состояние, характеризуемое точкой M на рис. 16.1, более предпочтительным для себя, чем Парето-оптимальные состояния, представленные точками K или E . В то же время эти понятия позволяют хотя бы частично *упорядочить* по предпочтительности все достижимые состояния экономики. И если одна хозяйственная система приводит экономику в состояние, представленное точкой E , а другая — в состояние, характеризуемое точкой L , то бесспорно, что первая система функционирует более эффективно. Поэтому естественным является требование к такой организации экономики, которая приводила бы ее в Парето-оптимальное или, во всяком случае, близкое к нему состояние.

С другой стороны, Парето-оптимальных состояний экономики бесконечно много, на рис. 16.1 это все точки, лежащие на границе возможных благосостояний UU . Какое из них *наилучшее* (*optimum optimorum*)? На этот вопрос экономическая теория не дает однозначного ответа, он относится к сфере *общественного выбора* (англ. *social choice*). Тем не менее экономическая теория исследует методы перевода экономики из Парето-оптимального, но «социально несправедливого» состояния, такого, например, как то, которое на рис. 16.1 отображено точкой K , где U_B много выше, чем U_A , в более «справедливое», представленное, например, точкой E , где различия в благосостоянии субъектов A и B не столь разительны, и то, как осуществить такой переход с минимальными потерями в эффективности.

Упорядоченность состояний экономики по Парето можно проиллюстрировать и используя знакомую нам коробку Эджу-

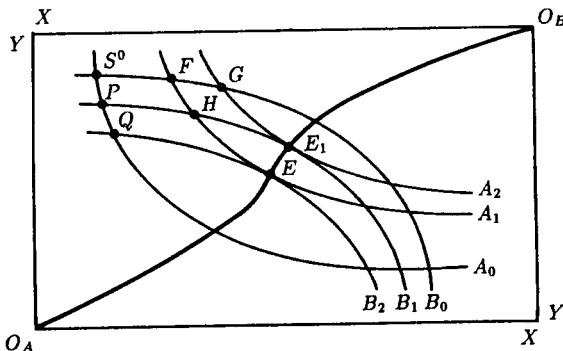

Рис. 16.2. Парето-упорядоченность в коробке Эджуорта.

орт. Рассмотрим рис. 16.2. Точки F и P для субъектов A и B предпочтительнее точки S^0 , характеризующей изначальное распределение благ X и Y . Однако точка H предпочтительнее точек F и P , следовательно, распределения благ, представленные точками F и P , не являются Парето-оптимальными. В свою очередь распределение благ, представленное точкой H , очевидно, предпочтительнее распределений, представленных точками F , P и S^0 . Но и оно не является Парето-оптимальным, поскольку распределение E предпочтительнее распределения H . А вот распределение E является Парето-оптимальным, поскольку в коробке Эджуорта нет точки, Парето-предпочтительнее E , являющейся точкой касания кривых безразличия двух индивидов (кривых A_1 и B_2).

Таким образом, в коробке Эджуорта все возможные Парето-оптимальные состояния простой, двухсубъектной, двухпродуктовой экономики представлены точками касания кривых безразличия обоих субъектов. Все множество таких Парето-оптимальных состояний, как очевидно, и образует контрактную кривую $O_A E E_1 O_B$. Как было показано в предыдущей главе, субъекты A и B не могут улучшить своего благосостояния, не ухудшая благосостояния другого субъекта (B или A), а это и есть существенный признак Парето-оптимальности. Однако не все точки контрактной кривой одинаково желательны. Отсутствие Парето-предпочтительного в отношении Парето-оптимальных состояний экономики означает лишь, что мы не можем, оставав-

ясь в рамках позитивной экономической теории, судить об относительной желательности состояний, образующих Парето-оптимальное их множество, не опираясь на какие-либо ценностные, нормативные суждения.

16.1.2. ОБЩЕЕ КОНКУРЕНТНОЕ РАВНОВЕСИЕ И ПАРЕТО-ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Понятие Парето-оптимальности полезно расчленить на ряд составляющих, или, иначе говоря, установить необходимые условия (признаки) Парето-оптимального состояния экономики. Их три: эффективность в распределении благ между потребителями (эффективность в обмене), эффективность в производстве и эффективность в структуре выпуска продукции.

Состояние экономики называется *Парето-эффективным в распределении благ между потребителями*, если невозможно перераспределить блага таким образом, чтобы благосостояние хотя бы одного из потребителей увеличилось без уменьшения благосостояния других. Состояние экономики называют *Парето-эффективным в производстве*, если невозможно увеличить производство одного или нескольких продуктов, не сокращая производства других. (Названные условия Парето-эффективности симметричны с той лишь разницей, что в первом случае общие объемы потребительских благ предполагаются заданными, фиксированными, тогда как во втором они предполагаются меняющимися в зависимости от распределения факторов производства между выпусками различных благ, табл. 16.1). Наконец, *структура выпуска благ является Парето-эффективной*, если невозможно увеличить благосостояние хотя бы одного индивида, не уменьшая благосостояния других, путем изменения структуры (комбинации) выпускаемых благ. Это условие требует, как мы знаем из раздела 15.2, равенства предельной нормы продуктивной трансформации предельным нормам замены благ обоих потребителей. И все три эти условия выполняются в условиях совершенной конкуренции, причем не только для двух потребителей или двух предприятий, но и для сколь угодно большого их числа.

Таблица 16.1

**Симметричность условий Парето-эффективности
в потреблении и в производстве**

	Ограниченные блага (ресурсы)	Результат распределения	Условие эффективности
Парето-эффективное распределение благ	X, Y	$U_A^* = U_A^*(X_A, Y_A)$ $U_B^* = U_B^*(X_B, Y_B)$	$MRS_{XY}^A = MRS_{XY}^B$
Парето-эффективное распределение факторов производства	K, L	$X = X(K_X, L_X)$ $Y = Y(K_Y, L_Y)$	$MRTS_{KL}^X = MRTS_{KL}^Y$

Условие Парето-оптимальности в обмене, или в распределении благ,

$$MRS_{XY}^A = MRS_{XY}^B = \dots \quad (16.1)$$

выполняется при совершенно конкурентном равновесии, поскольку все субъекты при совершенной конкуренции сталкиваются с одним и тем же соотношением цен, P_X/P_Y , что и приводит их при максимизации полезности к уравниванию их предельных норм замены. Точно так же условие Парето-оптимальности в производстве благ

$$MRTS_{KL}^X = MRTS_{KL}^Y = \dots \quad (16.2)$$

выполняется в условиях совершенной конкуренции, потому что каждое предприятие в этих условиях сталкивается с одним и тем же соотношением цен производственных ресурсов K и L , что и приводит их при максимизации прибыли к уравниванию их предельных норм технической замены производственных ресурсов. Наконец, условие Парето-эффективности в структуре выпуска

$$MRPT_{XY} = MRS_{XY}^A = MRS_{XY}^B = \dots \quad (16.3)$$

также выполняется в условиях совершенной конкуренции, поскольку совершенно конкурентные предприятия уравнивают

свои предельные затраты с теми же самыми ценами, с которыми сталкиваются покупатели:

$$\frac{MC_X}{MC_Y} = \frac{P_X}{P_Y}. \quad (16.4)$$

Тот факт, что общее конкурентное равновесие и Парето-оптимальность предполагают выполнение одних и тех же условий, (16.1)–(16.3), означает, что между ними существует тесная взаимосвязь, которая обобщается в двух основных теоремах теории общественного благосостояния.

Первая теорема теории общественного благосостояния утверждает, что в состоянии общего равновесия размещение (англ. allocation) экономических ресурсов Парето-оптимально. Ее содержание было только что представлено.

Заметим, что Парето-оптимальное распределение ресурсов требует, чтобы соотношения цен соответствовали соотношениям предельных затрат производства благ (16.4). Это по существу значит, что относительные цены благ должны быть столь же высоки (низки), сколь высоки (низки) предельные затраты их производства. В противном случае экономические агенты получают искаженные сигналы об относительной ограниченности товаров и производственных ресурсов. В частности, когда цены слишком низки ($P_X < MC_X$), покупатели получают стимул к неэкономному, расточительному потреблению данного блага. Напротив, когда цены слишком высоки ($P_X > MC_X$), например в случае введения правительством потоварного налога, потребление товара искусственно сдерживается.

Вторая основная теорема теории общественного благосостояния утверждает: при условии, что все кривые безразличия и изокванты выпуклы относительно начала координат, для любого Парето-эффективного распределения ресурсов существует система цен, обеспечивающая общее экономическое равновесие. В справедливости этой теоремы мы уже убедились, когда обсуждали рис. 15.8, на котором был представлен процесс нащупывания равновесия. Для нахождения равновесных цен нам достаточно было провести прямую через точку касания выпуклых кривых безразличия двух субъектов так, чтобы она сама оказалась касательной к ним. Эту линию мы рассмат-

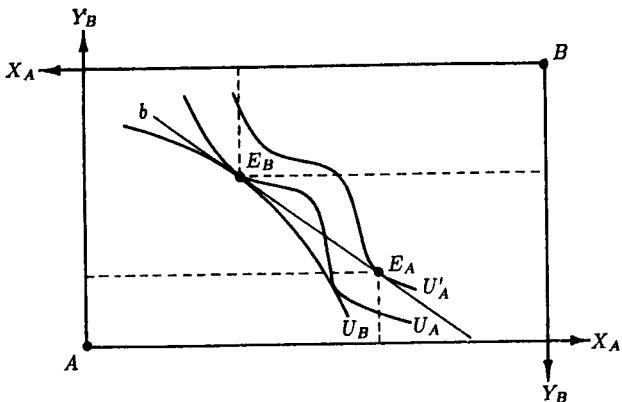

Рис. 16.3. Несовместимость рыночного равновесия и Парето-эффективности при невыпуклых предпочтениях.

ривали как бюджетную прямую каждого из двух потребителей, а ее наклон представляет соотношение цен, при которых участники обмена выбирают наборы благ, отвечающие условию Парето-эффективности в обмене.

Если же, как показано на рис. 16.3, предпочтения хотя бы одного из участников обмена таковы, что отражающие их кривые безразличия не являются монотонно выпуклыми, то системы цен, обеспечивающей общее равновесие при Парето-эффективном распределении благ, не существует. Действительно, при ценах, соответствующих наклону прямой \$b\$ на рис. 16.3, субъект \$A\$ достигает максимума полезности в точке \$E_A\$, тогда как максимум полезности субъекта \$B\$ достигается в точке \$E_B\$. В результате на рынке блага \$X\$ возникнет дефицит, на рынке блага \$Y\$ — избыток. Таким образом, выпуклость кривых безразличия является обязательным условием того, чтобы для любого Парето-эффективного распределения благ можно было бы найти систему цен, обеспечивающих общее конкурентное равновесие.

Едва ли не важнейшим следствием второй основной теоремы общественного благосостояния является возможность разделения двух важнейших проблем экономики — эффективного использования ограниченных ресурсов и распределения благосостояния между индивидами, которые могут быть решены

независимо одна от другой. В условиях совершенной конкуренции обе проблемы решаются посредством системы рыночных цен. Их *аллокативная* (от англ. allocation — размещение) роль состоит в том, что цены характеризуют степень ограниченности (дефицитности) благ и факторов производства, а *дистрибутивная* (от англ. distribution — распределение) — в том, что они определяют покупательную способность экономических субъектов.

16.2. КРИТЕРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Парето-оптимальность является необходимым, но не достаточным условием максимизации общественного благосостояния. Как было показано, все точки, лежащие на границе возможных благосостояний (UU на рис. 16.1) или на контрактной кривой коробки Эджуорта ($O_A O_B$ на рис. 16.2), представляют Парето-оптимальные состояния. Выбор наиболее желательного из этих Парето-оптимальных состояний осуществим лишь при использовании некоторого этического (нормативного) критерия и возможности межличностного сравнения благосостояния, или индивидуальных полезностей. Рассмотрим некоторые из предлагавшихся критериев общественного благосостояния.

Утилитаристский критерий. Основоположник утилитаризма И. Бентам полагал таким критерием «наибольшее счастье наибольшего числа людей».⁵ Этот критерий, очевидно, предполагает и межличностное сравнение «счастья» и его аддитивность. Согласно данному критерию, общественное благосостояние представляет сумму индивидуальных полезностей членов общества:

$$w(u_1, \dots, u_n) = \sum_{i=1}^n u_i, \quad (16.5)$$

где w — общественное благосостояние. Согласно критерию Бентама,

$$\Delta w > 0, \text{ если } \sum_{i=1}^n (\Delta u_i) > 0. \quad (16.5^*)$$

⁵ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. СПб., 1867. С. 321.

Положим, однако, что требование (16.5*) выполняется при том, что благосостояние k членов общества выросло, тогда как благосостояние $n - k$ членов общества снизилось так, что

$$\sum_{i=1}^k (\Delta u_i) > \left| \sum_{i=k+1}^n (\Delta u_i) \right|. \quad (16.6)$$

Иначе говоря, увеличение благосостояния первых оказалось большим (по абсолютной величине), чем снижение благосостояния вторых.

Таким образом, критерий Бентама неявно предполагает, что благосостояние первых k членов общества более значимо для общества, чем благосостояние $n - k$ остальных. Если в (16.5) ввести коэффициенты a_i , характеризующие значимость для общества благосостояния i -го субъекта, мы получим несколько модифицированный утилитаристский критерий:

$$w(a_1 u_1 + a_2 u_2 + \dots + a_n u_n) = \sum_{i=1}^n a_i u_i. \quad (16.7)$$

В такой формулировке критерий Бентама предполагает возможность межличностного сравнения не только индивидуальных полезностей, но и общественной «значимости» самих членов общества.

Другой недостаток утилитаристского критерия в том, что он не может использоваться для сравнения ситуаций, в которых «наибольшее счастье» не совмещается одновременно с «наибольшим числом людей». Так, если в трехсубъектной экономике $u_1 = 150$, $u_2 = 40$, $u_3 = 20$, то общее благосостояние составит $w = 210$. Если же в другом состоянии $u_1 = 90$, $u_2 = u_3 = 50$, то $w = 190$. В первой ситуации налицо «наибольшее счастье», во второй более равномерное распределение «меньшего счастья».

Кардиналистский критерий. Утилитаристский критерий базируется на предположении о возможности измерения полезности в ютилах и аддитивности индивидуальных полезностей. В отличие от него кардиналистский подход базируется на законе убывающей предельной полезности денежного дохода. Скажем, если доход одного субъекта вдвое превышает доход другого, то очевидно, что первый может приобрести и вдвое большее

количество благ. Однако в силу закона убывающей полезности дохода он сможет извлечь из потребления этих благ полезность, *менее* чем вдвое большую по сравнению с субъектом с вдвое меньшим денежным доходом.

Кардиналистский критерий справедливого распределения дохода можно представить как

$$w = \sum_{i=1}^n u_i(I_i) \quad (16.8)$$

при ограничении

$$\sum_{i=1}^n I_i = \bar{I},$$

где I_i — денежный доход i -го субъекта; $\bar{I}$ — общий денежный доход (или выпуск).

Предполагается, что с ростом индивидуального денежного дохода его полезность возрастает ($du_i/dI_i > 0$), но во все меньшей степени ($d^2u_i/dI_i^2 > 0$). Очевидно, что результаты использования критерия (16.8) для оценки желательности того или иного распределения доходов зависят от некоторых представлений о характере индивидуальных функций полезности денежного дохода, $u_i(I_i)$. Будут ли эти функции одинаковы или различны?

Если мы примем, что по своей способности извлекать полезность из денежного дохода, обменивая его на реальные блага, люди *одинаковы*, т. е. что

$$u_1(I_1) = u_2(I_2) = \dots = u_n(I_n),$$

то в силу допущений ($u'_i > 0$, $u''_i < 0$) мы должны будем признать, что критерию (16.8) отвечает *уравнительное* распределение дохода. При перераспределении дохода в пользу бедного тот получит прирост полезности, превышающий ее потерю богатым.

Если же мы согласимся с тем, что люди *не одинаковы* по своей способности к извлечению полезности из денежного дохода, т. е. что

$$u'_i(I_i) > u'_j(I_j) \text{ при } I_j = I_i, \quad (16.8*)$$

то мы должны будем согласиться с тем, что

$$u'_i(I_i) = u'_j(I_j), \text{ лишь если } I_j > I_i. \quad (16.8**)$$

Таким образом, в зависимости от допущения о равной или неравной способности членов общества к извлечению полезности из денежного дохода мы можем «оправдать» и равное, и неравное распределение дохода.

Критерий Ролза. Американский философ Джон Ролз⁶ предложил особый подход, получивший название «вуаль незнания». Он базируется на следующем мысленном эксперименте. Допустим, что общество находится в некотором начальном состоянии, когда ему необходимо выбрать справедливую систему распределения доходов для отдаленного будущего. Для каждого члена общества это будущее скрыто «вуалью незнания», никто не знает, каким может оказаться в будущем его уровень доходов или социальный статус. Таким образом, в концепции Ролза «вуаль незнания» элиминирует влияние реального положения каждого члена общества на его ценностные суждения, на то, «что такое хорошо и что такое плохо». А поскольку люди, как правило, не склонны к риску, они попытаются застраховать себя от низких доходов или невысокого социального статуса в будущем и выберут в качестве критерия справедливого распределения благосостояния *максиминный критерий*:

$$w = \min(u_1, u_2, \dots, u_n), \quad (16.9)$$

согласно которому общественное благосостояние зависит лишь от полезности (благосостояния) наименее обеспеченных. Критерий Ролза называют максиминным, поскольку он требует *максимизации* полезности субъекта, благосостояние которого *минимально*.

Использование критерия Ролза иллюстрирует рис. 16.4, где кривая *ABCDE* характеризует все возможные комбинации доходов двух субъектов, *A* и *B*, а прерывистая прямая, проведенная под углом 45° , характеризует равные величины доходов

⁶ Rawls J. A Theory of Justice. Cambridge, Mass., 1971 (русский перевод: Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995).

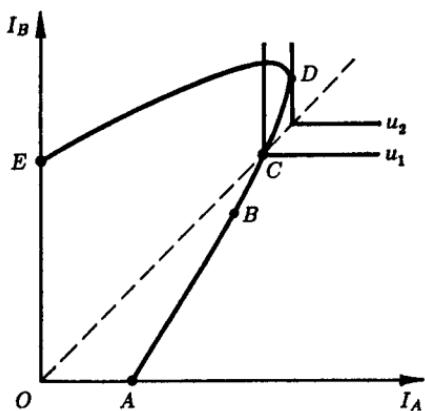

Рис. 16.4. Критерий благосостояния Ролза.

скольку в D субъект с меньшим доходом все же выиграет, его доход по сравнению с точкой C возрастет.

Фрагмент семейства кривых безразличия, отвечающих гипотезе Ролза, представлен в правой верхней части рис. 16.4 двумя парами взаимоперпендикулярных отрезков, параллельных осям доходов, u_1 и u_2 . Если благосостояние одного субъекта увеличится, а другого останется неизменным, то, согласно Ролзу, общественное благосостояние не увеличится.

Концепцию Ролза часто упрекают в абсолютизации несклонности членов общества к риску. Даже пребывая в изнальном состоянии, многие могут принять риск оказаться в будущем (когда спадет «вуаль незнания») внизу пирамиды доходов ради того, чтобы получить и испытать шанс оказаться вверху ее.

Критерий компенсации Калдора—Хикса. Допустим, что в результате некоторого предполагаемого изменения в нашей двухсубъектной экономике один субъект, скажем A , выигрывает, а другой проигрывает. Для оценки таких ситуаций Николас Калдор (1908–1986) и Джон Хикс (1904–1989) предложили следующий критерий.⁷ Выясним, сколько бы (максимально) со-

субъектов A и B , измеряемых соответственно по абсциссе и ординате. Переход из точки B в точку C будет улучшением по Ролзу, поскольку в точке B доход субъекта A больше дохода субъекта B , тогда как в точке C они станут равными. Однако и в C доход A будет все же меньше дохода B в точке D , лежащей выше и левее прерывистой линии. Поэтому переход из точки C в точку D не уменьшит неравенства доходов, но и он будет улучшением по Ролзу, по-

⁷ Kaldor N. Welfare Proposition in Economics and Interpersonal Comparisons of Utility // Econ. Journ. 1939. Vol. 49. P. 549–552; Hicks J. The Foundations of Welfare Economics // Ibid. P. 696–712.

гласился уплатить субъект A за то, чтобы не отказаться от такого изменения, и обозначим эту сумму K_A . Выясним также, сколько бы (максимально) согласился заплатить B за то, чтобы это изменение не было осуществлено, и обозначим эту сумму K_B . Если $K_A > K_B$, то A может компенсировать B снижение его благосостояния и при этом сохранить для себя часть выигрыша. Таким образом, критерий Калдора—Хикса сводится к следующему. Изменение экономической политики означает улучшение, если те, кто выигрывают, оценивают свой выигрыш в денежной форме выше, чем оценивают свой проигрыш проигравшие. Критерий компенсации Калдора—Хикса не предполагает реальной компенсации выигравшим потерю проигравшего, он требует лишь, чтобы субъект, чье благосостояние в результате осуществления мероприятия увеличивается, потенциально был способен осуществить такую компенсацию, т. е. чтобы его выигрыш по абсолютной величине превышал потери проигравшего.

Этот критерий предполагает фактически одинаковую предельную полезность денег для субъектов с разным уровнем благосостояния (или дохода). Однако если выигравший богат или расточителен, а проигравший беден или скончен, выигрыш первого может оказаться недостаточен для компенсации потерь второго. Если, скажем, $K_A = 100$, а $K_B = 50$, то возможно, что K_A означает для выигравшего слишком малый прирост полезности, тогда как K_B означает для B , у которого предельная полезность денег гораздо выше, значительную потерю в благосостоянии.

16.3. КРИВАЯ ВОЗМОЖНЫХ ПОЛЕЗНОСТЕЙ И ФУНКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Как следует из предыдущего раздела, предлагавшиеся в разное время критерии общественного благосостояния не могут использоваться для оценки изменений в состоянии экономики, сопровождающихся ростом благосостояния одних и снижением благосостояния других. С другой стороны, как было показано в начале этой главы, три необходимых условия Парето-оптимального распределения экономических ресурсов тоже не могут служить руководством при выборе направле-

ний изменения экономической системы, если они затрагивают изменения в распределении доходов членов общества.

Для решения этой столь же сложной, сколь и важной проблемы американский экономист А. Бергсон⁸ предложил использовать функцию общественного благосостояния (англ. social welfare function), аналогичную по своим свойствам ординалистской функции полезности индивидуального потребителя. Она предполагает возможность ранжирования альтернативных состояний экономики, различающихся уровнями полезности членов общества. В нашей двухсубъектной экономике функция общественного благосостояния может быть представлена семейством кривых равного общественного благосостояния (англ. isowelfare curve) в пространстве полезностей.

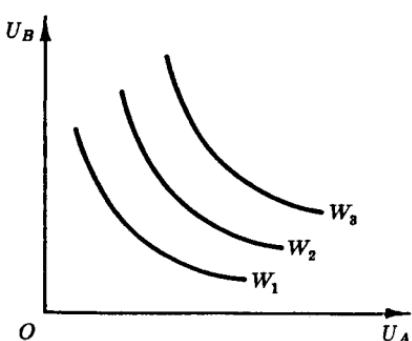

Рис. 16.5. Кривые равного общественного благосостояния.

Каждая из таких кривых, W_1, W_2, W_3 (рис. 16.5), представляет множество комбинаций полезностей двух субъектов, A и B , характеризующих один и тот же уровень благосостояния их общества. Чем дальше от начала координат лежит кривая общественного благосостояния, тем выше его уровень.

Мы знаем (раздел 3.3), что оптимум потребителя, или максимум его индивидуальной по-

лезности, графически может быть представлен точкой касания одной из его кривых безразличия и бюджетной прямой, являющейся верхней границей допустимой комбинации потребляемых им благ (рис. 3.9). Что может служить аналогичным бюджетной прямой ограничением при максимизации общественного благосостояния в пространстве полезностей двух субъектов? Таким ограничением может быть кривая возможных полезностей (англ. utility possibility curve), характеризующая все возможные комбинации уровней полезности двух субъектов при выполнении условий Парето-оптимальности.

⁸ Bergson A. A Reformulation of Certain Aspects of Welfare Economics // Quart. Journ. Econ. 1938. Vol. 52. Febr.

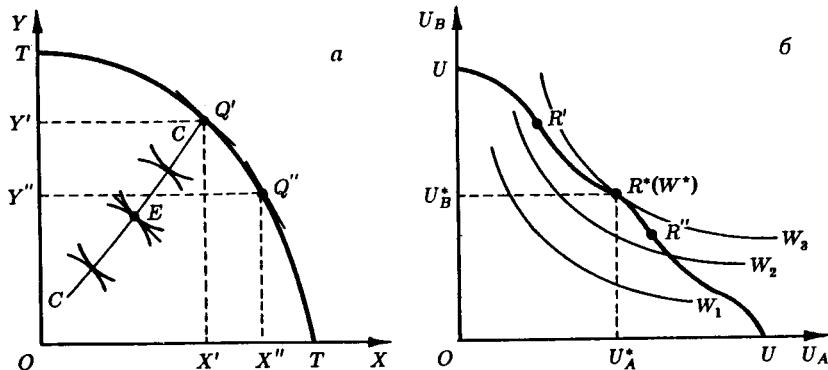

Рис. 16.6. Кривая возможных полезностей и функция общественного благосостояния.

Остановимся на построении кривой возможных полезностей подробнее. Обратимся к рис. 16.6. Рис. 16.6, а во многом повторяет рис. 15.11, иллюстрирующий одновременное равновесие в потреблении и в производстве. Точка Q' на кривой производственной трансформации соответствует выпуск блага X в объеме X' и блага Y в объеме Y' . На контрактной кривой CC' в коробке Эджуорта $OY'Q'X'$ показаны точки, в которых выполняется условие Парето-эффективности в обмене или в распределении благ.

Если выпуск блага X равен OY' , а блага Y — OY' , их количества должны распределяться между субъектами A и B так, чтобы это распределение соответствовало координатам точки E , так как именно в этой точке наклон касающихся одна другой кривых безразличия обоих субъектов равен наклону кривой производственной трансформации в точке Q' . Такое распределение благ X и Y между двумя субъектами означает, что в точке E каждый субъект достигает оптимального уровня удовлетворения, или полезности. Допустим, что этой паре уровней полезности на рис. 16.6, б соответствует точка R' .

Рассмотрим теперь точку Q'' на кривой производственной трансформации, TT (рис. 16.6, а). При соответствующем этой точке выпуске благ X в объеме OY'' и блага Y в объеме Y'' мы должны построить в новой коробке Эджуорта, $OY''Q''X''$, новую кон-

трактную кривую и найти на ней точку, в которой наклон кривых безразличия субъектов A и B будет равен наклону кривой продуктовой трансформации в точке Q'' . Пара уровней полезностей, достигаемых при таком распределении благ X и Y , может быть также отображена на рис. 16.6, б. Допустим, этим отображением будет точка R'' .

Если мы поступим так же в отношении всех точек кривой продуктовой трансформации, TT , мы получим множество точек, образующих *кривую возможных полезностей*, UU , на рис. 16.6, б. Она, очевидно, имеет отрицательный наклон на всем протяжении — чем выше полезность, получаемая одним субъектом, тем ниже полезность, получаемая другим. Общественное благосостояние достигает максимума в точке касания кривой возможных полезностей, UU , и наивысшей из доступных кривой общественного благосостояния, W_3 , т. е. в точке $R^*(W^*)$ на рис. 16.6, б. В этом случае распределение доходов окажется таким, что уровни полезности субъектов A и B составят соответственно OU_A^* и OU_B^* .

Однако невозможно представить столь же прозрачно понятного способа построения кривой общественного благосостояния, агрегирующей определенным образом индивидуальные функции полезности. В тоталитарных странах она совпадает с индивидуальной функцией полезности властителя, в демократических *приблизительная* ее конфигурация может быть выявлена посредством процедуры, подобной или совершенно аналогичной *голосованию* (выборам, референдуму, опросам общественного мнения). Но и на этом пути существуют немалые, порой непреодолимые трудности, которые мы рассмотрим в следующем разделе.

Сейчас же используем кривую возможных полезностей для того, чтобы обнажить конфликт между эффективностью и справедливостью. На рис. 16.7 кривая UU представляет кривую возможных полезностей, точка H , находящаяся ниже ее, — неэффективное распределение, поскольку любая сделка в зоне HEF улучшает благосостояние хотя бы одного субъекта без снижения благосостояния другого. Однако, если выбор ограничен альтернативами H и G , он может быть сделан в пользу *неэффективного* распределения H , поскольку эффективное распределение G означало бы *снижение* благосостояния субъекта B . Поэтому последний, скорее всего, выскажет за неэффективное, но более пред-

пochtительное для него распределение ресурсов. Естественно, что это предпочтительное распределение он будет отстаивать, ссылаясь на его «справедливость». С либеральной точки зрения, ориентированной на рынок, именно рыночное распределение и является самым справедливым, ибо оно «воздает каждому по делам его».

В общем же можно выделить три основных взгляда на соотношение эффективности и справедливости при конструировании функции общественного благосостояния. Утилитаристы исходят из представления об общественном благосостоянии как сумме благосостояний отдельных членов общества. Эголитаристы исходят при оценке общественного благосостояния из принципа равенства или по крайней мере недопущения значительной дифференциации в уровне индивидуального благосостояния. Наконец, либертаристы полагают, что распределение, являющееся результатом действия сил конкурентного рынка, есть в то же время и наиболее справедливое. Выбор той или иной позиции зависит от *ценностных суждений* людей и не является предметом экономической теории.

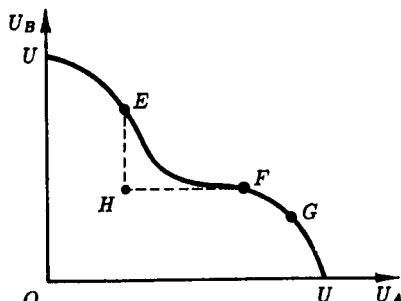

Рис. 16.7. Конфликт между эффективностью и справедливостью.

16.4. ВЫЯВЛЕНИЕ И СОГЛАСОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Для выявления функции общественного благосостояния необходимо так или иначе выявить и согласовать индивидуальные предпочтения. Одним из простейших и само собой разумеющихся способов сделать это является процедура *голосования*, в ходе которой происходит подсчет предпочитающих одну ситуацию другой, скажем, ситуацию *X* ситуации *Y* и, наоборот, ситуацию *Y* ситуации *X*, с последующим признанием *воли большинства* (простого или квалифицированного) выбором всего общества. Этот *принцип большинства* характерен для принятия важнейших политических решений в демократическом обществе. Он базиру-

ется на по существу эгалитаристском принципе «один человек — один голос», отражающем определенную этическую норму.

Очевидно, что ни сам принцип «один голос — один человек», ни основанный на нем способ принятия социально значимых решений большинством голосов не учитывают *различий в интенсивности индивидуальных предпочтений*. Так, если один индивид слабо предпочитает ситуацию X ситуации Y , а другой сильно предпочитает ситуацию Y ситуации X , то различия в интенсивности их предпочтений никак не отразятся в итогах голосования. Взаимное погашение одного и того же числа голосов «за» и «против», независимо от скрытой за ними интенсивности предпочтений, способствует *радикализации* тех, чьи предпочтения *интенсивно противоположны* воле большинства, может побудить их к переходу на экстремистские позиции. А это в свою очередь может привести к трагическим для людей и всего общества последствиям. Этим политический процесс принятия решений большинством голосов отличается от экономического процесса принятия решений конкурентным рынком, на котором интенсивность индивидуальных предпочтений отражается в относительной высоте индивидуальных цен спроса и предложения. Но этим проблема рациональности общественного выбора, осуществляемого посредством голосования, не исчерпывается.

Парадокс голосования, на который обратили внимание в 80-х гг. XVIII в. Бурда и Кондерсе, заключается в следующем. Представим себе семью, состоящую из супружеской четы и сына-подростка (A , B , C), стоящую перед выбором, какую из трех телепередач (ТВ-1, ТВ-2, ТВ-3) посмотреть им сегодня вечером вместе. Предположим, что их предпочтения не одинаковы (и это естественно), они представлены табл. 16.2.

Таблица 16.2

**Предпочтения членов семьи относительно
трех телепередач (ТВ-1, ТВ-2, ТВ-3)
(первый вариант)**

Член семьи	Предпочтения
A	ТВ-1 > ТВ-2 > ТВ-3
B	ТВ-2 > ТВ-3 > ТВ-1
C	ТВ-3 > ТВ-1 > ТВ-2

Представим теперь, что все трое попытаются исходя из своих индивидуальных предпочтений построить функцию семейной (что в этом примере тождественно общественной) полезности. При выборе между ТВ-1 и ТВ-2 большинство (A и C) выскажется в пользу ТВ-1. При выборе между ТВ-2 и ТВ-3 большинство (A и B) выскажется в пользу ТВ-2. Значит, исходя из аксиомы *транзитивности* индивидуальных предпочтений (раздел 3.2), мы вправе предположить, что если $\text{TV-1} \succ \text{TV-2}$, а $\text{TV-2} \succ \text{TV-3}$, то и $\text{TV-1} \succ \text{TV-3}$. Но в нашем примере дело обстоит явно наоборот. При выборе между ТВ-1 и ТВ-3 большинство (B и C) выскажется в пользу ТВ-3. Таким образом, хотя $\text{TV-1} \succ \text{TV-2}$, а $\text{TV-2} \succ \text{TV-3}$, $\text{TV-3} \succ \text{TV-1}$! Таким образом, аксиома транзитивности здесь не выполняется. В результате голосование носит *циклический характер*, что и составляет содержание парадокса.

Из-за нетранзитивности коллективных предпочтений общественный выбор будет зависеть от *очередности* постановки альтернатив на голосование. Если сначала выбирать между ТВ-1 и ТВ-2, а затем сравнивать выбранную альтернативу с ТВ-3, то наша семья выберет ТВ-3. Если же сначала выбирать между ТВ-3 и ТВ-1, а затем сравнивать выбранную альтернативу с ТВ-2, то предпочтение будет дано ТВ-2. Зависимость коллективных решений от очередности постановки альтернатив на голосование открывает возможности для *манипулирования «повесткой дня»*. Результат голосования зависит в этой ситуации от предсмотренного числа циклов (туров) голосования.

Причиной нерационального исхода голосования в нашем примере явился так называемый *двухвершинный профиль предпочтений* субъекта C , что очевидно из рис. 16.8, a . Если бы этот профиль имел одну вершину (рис. 16.8, b), т. е. если бы предпочтения C были бы такими, как в табл. 16.3, то выбор семьи был бы определен и рационален. В каком бы порядке ни ставились в этом случае на голосование альтернативы, его результатом будет выбор ТВ-2. Так, если сначала выбор будет осуществляться между ТВ-1 и ТВ-2, то голосами B и C поддержку получит ТВ-2, а затем при сравнении ТВ-2 и ТВ-3 голосами A и B будет выбрано ТВ-2. Если же сначала будут сравниваться ТВ-2 и ТВ-3, а затем выигравшая альтернатива будет сопоставляться с ТВ-1, то голосами B и C также будет выбрано ТВ-2. Результат не изменится и

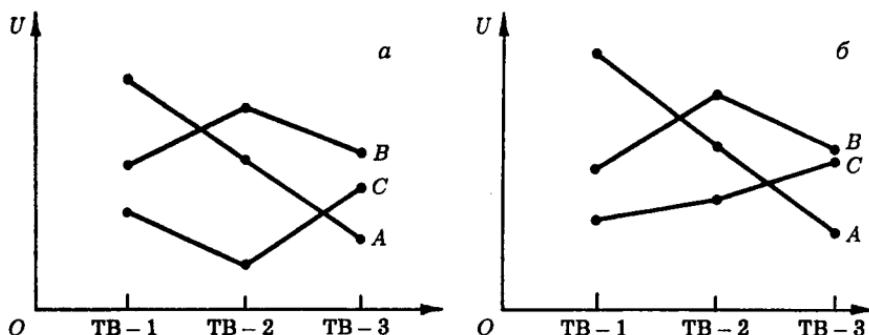

Рис. 16.8. Двухвершинный (а) и одновершинный (б) профиль предпочтений субъекта С.

в том случае, если, отбросив самую непопулярную альтернативу ТВ-1, сравнить ТВ-2 и ТВ-3. Здесь независимо от очередности голосования его исход определится предпочтениями *медианного* субъекта *B*. Как видно на рис. 16.8, б, именно они находятся посередине между предпочтениями *A* и *C*.

Таблица 16.3

Предпочтения членов семьи относительно трех телепередач (второй вариант)

Член семьи	Предпочтения
<i>A</i>	ТВ-1 > ТВ-2 > ТВ-3
<i>B</i>	ТВ-2 > ТВ-3 > ТВ-1
<i>C</i>	ТВ-3 > ТВ-2 > ТВ-1

При обсуждении модели линейного города Хотеллинга в разделе 12.7.1 мы уже говорили об основных особенностях политической конкуренции, которые были позднее использованы Д. Блэком в так называемой *теореме о медианном избирателе*.⁹

Эта теорема утверждает, что если *предпочтения избирателей одновершинны*, то в политических программах кандидатов преобладает тенденция к сближению, а не к конфронтации.

⁹ Black D. On the Rationale of Group Decision Making // Journ. Polit. Econ. 1948. Vol. 56, N 1.

Допустим, что политические предпочтения от крайне левых до крайне правых непрерывно распределены на множестве избирателей, как показано на рис. 16.9. Первоначальные политические убежждения двух кандидатов показаны точками N_1 и N_2 , лежащими слева и справа от медианы спектра политических убежждений, Me . Для того чтобы в соответствии с принципом большинства получить $Me + 1$ голос, кандидатам необходимо привлечь на свою сторону как минимум голоса избирателей, чьи политические убежждения лежат в интервале $[N_1, Me]$ для левого и соответственно $[N_2, Me]$ для правого кандидата, не потеряв при этом голосов избирателей левее N_1 и соответственно правее N_2 . Для этого левый кандидат должен представить свою предвыборную программу не столь левой, как она ему видится, а правый не столь правой, как его собственные убежждения. В результате программы обоих кандидатов приобретают центристский характер, отвечающий политическим убежждениям медианного избирателя. В наибольшей мере теорема о медианном избирателе отвечает практике политической конкуренции в странах с двухпартийной системой, например в США.

Важным следствием этой теоремы является так называемый закон Директора,¹⁰ заключающийся в том, что правительства демократических стран проводят политику перераспределения доходов в пользу средних слоев населения.

В конце 40-х гг. американский экономист, будущий нобелевский лауреат (1972) Кеннет Эрроу попытался исследовать проблему общественного выбора в более общем смысле, а именно — существует ли вообще какой-либо этически приемлемый способ трансформации индивидуальных предпочтений в коллективные¹¹

Эрроу предположил, что в демократическом обществе приня-

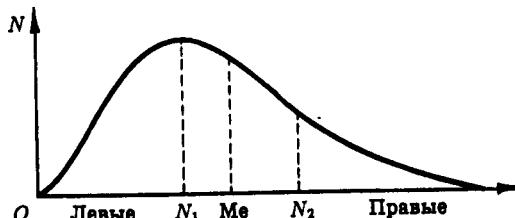

Рис. 16.9. Теорема о медианном избирателе.

¹⁰ Назван так по имени профессора университета в Чикаго А. Директора.

¹¹ Arrow K. A Difficulty in the Concept of Social Welfare // Journ. Polit. Econ. 1950. Vol. 58, N 3.

тие коллективных решений должно отвечать некоторым самоочевидным требованиям. Два из них повторяют аксиомы полной упорядоченности и транзитивности (раздел 3.2), необходимые для принятия рациональных индивидуальных решений. Следующие четыре требования обусловлены необходимостью согласования последних и получения коллективных решений.

1. Универсальность. Результативный выбор осуществим при любой конфигурации индивидуальных предпочтений. Это значит, что правило принятия коллективных решений должно работать при любом профиле индивидуальных предпочтений, которые могут быть как одновершинными, так и многовершинными.

2. Парето-совместимость. Правило принятия коллективных решений должно быть совместимо с критерием Парето. Если каждый член общества предпочитает решение X решению Y , то первое социально предпочтительнее второго.

3. Отсутствие диктатуры. Не существует такого индивида (диктатора), предпочтения которого автоматически влекут аналогичные общественные предпочтения, независимо от индивидуальных предпочтений других членов общества.

4. Независимость от других альтернатив. Отношение индивидов к альтернативам X и Y не должно зависеть от их отношения к альтернативе Z , по поводу которой решение не принимается. Например, выбор Иванова или Петрова в депутаты Думы не зависит от отношения избирателей к не баллотирующемуся на этих выборах Сидорову.

Хотя каждое из перечисленных требований представляется разумным и умеренным, Эрроу показал, что *невозможно* создать алгоритм принятия коллективных решений, удовлетворяющий всем перечисленным требованиям. Этот вывод получил название *теоремы Эрроу о невозможности*. Она утверждает, что любой коллективный выбор, удовлетворяющий требованиям полной упорядоченности и транзитивности, универсальности, Парето-совместимости и независимости от посторонних альтернатив, *превращает одного индивида в диктатора*. Или, иначе говоря, общественный выбор не может быть одновременно и рациональным и не диктаторским.¹²

¹² Компактное доказательство теоремы Эрроу приведено в кн.: Feldman A. Welfare Economics and Social Choice Theory. Boston, 1980. P. 179–190. Схема

Теорема о невозможности, естественно, породила сомнения о самой возможности принятия рациональных решений на основе демократических принципов и жизнеспособности демократий и вызвала серьезные дискуссии среди экономистов. Следует заметить, что теорема Эрроу не утверждает, что принятие рациональных общественных решений *в принципе* невозможно. Она говорит лишь о *негарантированности* этой рациональности. Очевидно, что при идентичности индивидуальных предпочтений решение об общественном предпочтении не вызывает особых трудностей. Поэтому некоторые теоретики говорят о необходимости «единобразия» индивидуальных предпочтений для нормального функционирования демократических обществ. Такое «единобразие» может быть достигнуто посредством манипулирования общественным сознанием. Одним из институтов, преследующих подобную цель, они считают, в частности, систему обязательного образования, контролируемую правительством.

Критики теоремы о невозможности обратили внимание на неразумность предъявления к общественным предпочтениям тех же требований, которым должны удовлетворять индивидуальные предпочтения, а именно требований полной упорядоченности и транзитивности. Предположение, что множество самых разных людей должно иметь коллективные предпочтения, удовлетворяющие тем же требованиям, что и предпочтения каждого из них, представляют, по мнению критиков, пример ошибочного *умозаключения по аналогии*. Не имеет смысла говорить об общественных предпочтениях, поскольку общество есть не что иное, как совокупность индивидов, каждый из которых имеет собственные интересы и предпочтения. Присыпывать обществу характеристики индивида — значит *персонифицировать* его, а это является логической ошибкой.

Другие, признавая правомерность самой идеи об общественных предпочтениях, критикуют то или иное из сформулированных Эрроу требований. Можно, считают они, отбросить требование полной упорядоченности. Многих членов общества удовлетворил бы критерий Парето-эффективности сам по себе,

---

доказательства представлена в кн.: Якобсон Л. И. Экономика общественного сектора : Основы теории государственных финансов. М., 1996. С. 114–117.

а выбор между двумя Парето-несравнимыми состояниями может осуществить лишь высшая воля (судьба, положение звезд). Это значит, что Парето-оптимальное состояние, достигаемое в результате действия механизма совершенно конкурентного рынка, не должно подвергаться вмешательству (регулированию) правительственные органов. В любом случае, чтобы трансформировать индивидуальные предпочтения в общественные, нужно отказаться от одного из перечисленных требований или ослабить его. Теорема Эрроу, таким образом, предупреждает экономистов о тех трудностях и возможных ошибках, которые подстерегают их при построении функции общественного благосостояния.

Хотя прошло уже полвека после пионерной работы К. Эрроу, но предположение М. Блауга о том, что «в ближайшем будущем возможно появление междисциплинарной науки на стыке политологии и экономической теории, которая избавит теорию благосостояния от ее недугов»,¹³ не оправдалось. Быть может, XXI век окажется более благосклонным к теории общественного благосостояния.

---

¹³ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 545.